

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

ЧЕТЫРЕ ВЕКА
ЭКСПЕДИЦИЙ
В ЗЕМЛИ АЙНОВ

Под редакцией В. В. Щепкина

Санкт-Петербург
2022

УДК 93/94, 327.2
ББК 63.3(2...), 63.3(29=), 63.3(0)5, 66.4

Рецензенты

канд. ист. наук *А. Ю. Сеницын* (МАЭ РАН)
канд. ист. наук *Т. А. Пан* (ИВР РАН)

Авторский коллектив

В. В. Щепкин, канд. ист. наук (предисловие, главы 1, 4);
С. В. Гришачев, канд. ист. наук (глава 2);
А. М. Соколов, канд. ист. наук (глава 3);
В. Ю. Климов, канд. ист. наук (глава 5);
А. В. Климов (глава 6);
О. В. Климова, PhD (глава 7);
М. В. Осипова, канд. ист. наук (главы 8, 9);
Е. С. Чекунова, канд. ист. наук (глава 10).

Четыре века экспедиций в земли айнов. Коллективная монография / под ред. В. В. Щепкина; Ин-т восточных рукописей РАН. — СПб.: Изд-во «Арт-Экспресс», 2022. — 260 с.
ISBN 978-5-43910-813-8

К XVII в. земли айнов — Хоккайдо, Сахалин и Курильские острова — оставались одним из последних «белых пятен» на карте мира. Вскоре туда устремились экспедиции под флагами самых разных стран: Голландии, России, Японии, Британии, Франции. Благодаря экспедициям сегодня мы располагаем обширным корпусом письменных источников по истории и культуре этого отдаленного края, но в то же время они оказали необратимое влияние на жизнь и историю местных жителей — айнов. Каждый из авторов данной книги представил свой взгляд на роль экспедиций в истории земель айнов.

ISBN 978-5-43910-813-8

© Авторский коллектив, 2022
© Институт восточных рукописей
Российской академии наук, 2022
© Иванова М. Н., дизайн, 2022.

Содержание

Предисловие	4
Раздел I. Таинственная земля Эдзо	7
Глава 1. Первые христианские миссионеры в землях айнов (1618–1622)	9
Глава 2. Экспедиция Маартена де Фриза 1643 г.: исторический и этнографический аспекты	17
Раздел II. По безграничным островам	41
Глава 3. Курильская коллекция №820 в собраниях МАЭ РАН	43
Глава 4. Записки Могами Токунаи о пребывании на Курильских островах в 1786 г.	85
Раздел III. Земли айнов: обретение границ	107
Глава 5. Инспекционные поездки японских чиновников в земли айнов в 1801 г. (по третьей тетради “Записей о Светоносном правлении добродетельного Государя”)	109
Глава 6. Первая зимовка японцев на острове Итуруп в 1803–1804 гг. (по материалам “Рассказов о северных варварах”)	151
Глава 7. Российские экспедиции в земли айнов в начале XIX в.	170
Раздел IV. Земли айнов по разные стороны границы	203
Глава 8. Йохан Адриан Якобсен: путешествие к айнам острова Сахалин	205
Глава 9. «Путешествия были у них в крови»: женщины-путешественницы в землях айнов (Мэйбл Лумис Годд, Джесси Акерман, Мэри Шэффер)	221
Глава 10. «Экспедиция в Парламент Японии»: вклад Каяно Сигэру в сохранение исторической памяти об айнах как коренном народе Японии	245
Сведения об авторах	259

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ТАИНСТВЕННАЯ ЗЕМЛЯ ЭДЗО

ГЛАВА 2

ЭКСПЕДИЦИЯ МААРТЕНА ДЕ ФРИЗА 1643 Г.: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Причины и предпосылки экспедиции 1643 г.

Вопрос о картографировании северной части Тихого океана и, в частности, бассейна Охотского моря оказался одним из труднейших для европейских путешественников Нового времени. Этот район отличается чрезвычайно суровым климатом. Холодные воздушные массы, а также воды, поступающие из Северного Ледовитого океана через Берингов пролив, делают период навигации здесь очень коротким. Помимо этого, резкие перепады глубин у побережья Курильских и Алеутских островов, у острова Хоккайдо, а также быстрые течения делают плавание в этих водах опасными. Кроме того, удаленность от крупных портов Восточной Азии и Америки и сильно изрезанная береговая линия послужили причинами того, что процесс изучения и нанесения этого региона на карту растянулся с середины XVII до середины XIX в. Свою лепту внесли В. Беринг, Ж. Лаперуз, У. Броутон, Дж. Ванкувер, Дж. Кук, И. Ф. Крузенштерн. Однако первыми в этом процессе были голландские мореплаватели, которые начали обследование региона от северных берегов Японии.

Для европейских картографов и путешественников был очевиден тот факт, что три острова — Кюсю, Сикоку и Хонсю — являются именно островами, на которых и располагается Япония. Поэтому уже в конце XVI в. они изображались на картах как собственно территория Японии. Что же касается земель, находящихся к северу и северо-востоку от Хонсю, то сведения о них были скудны и противоречивы. К началу XVII в. европейцам был известен лишь сам факт их существования и то, что на этих землях живут восточные варвары — эдзо. Соответственно, место их обитания обозначалось как Эдзо или Эдзоти (земли восточных варваров)¹. Японцы же не имели внятного представления ни о размерах этой территории, ни о ее формах. Лишь самый юг острова Хоккайдо, полуостров Осима, занимали владения самого северного японского княжества — Мацумаэ². Ни один европеец не посещал эти места вплоть до начала XVII в.

¹ Понятие «Эдзо» — довольно расплывчатое, и первоначально не имело строгого территориального определения. К началу периода Токугава неапонское население — айны — были вытеснены с Хонсю на Хоккайдо. Поэтому в данном случае под Эдзо подразумевается в первую очередь остров Хоккайдо. Искаженный этнотопоним Эдзо попал в европейские языки в виде вариантов Едзо, Есо, Йесо, Иесо. Название Хоккайдо остров получил лишь в эпоху Мэйдзи (1868–1912).

² Поэтому частым является второе название помимо Эдзо — Мацумаэ.

В первой половине XVII в. сначала среди испанских моряков, а потом среди голландских купцов получили распространения свидетельства, что на север или северо-восток от Японии между 29° и 34° северной широты находятся острова, богатые золотом и серебром³.

Предпринять экспедиции в этот район смогли голландские коммерсанты, чье влияние на торговлю в Восточной Азии в первой половине XVII в., благодаря деятельности Голландской Ост-Индской компании, достигло колоссальных масштабов. Штаб-квартирой компании в регионе стал порт Батавия (совр. Джакарта) на о. Ява в Индонезии. Сама же Индонезия стала голландской колонией. Батавия служила не только центром торговли, но и отправной точкой нескольких географических экспедиций.

В 1639 г. главой компании стал предприимчивый и энергичный человек — Антони ван Димен. Он принял меры к отысканию новых территорий, потенциальных рынков для сбыта и источников драгоценного металла. На поиски легендарных островов, богатых золотом, в 1639 г. была отправлена экспедиция под командованием Матиаса Кваста. Она состояла из двух кораблей. Первым из них, «Энгеле», командовал Лукас Альберштейн, на этом корабле находился и сам Матиас Кваст. Второй, «Графт», шел под командованием Абея Тасмана, будущего открывателя Австралии.

Корабли, отправившись на северо-восток от о. Лусон, достигли двух островных групп — Бонин (Огасавара) и Кадзан (Волкано). Таким образом, голландские моряки стали открывателями и этих земель, ныне входящих в состав Японии. Далее, достигнув 37 параллели и двигаясь по ней от Японии на восток, корабли достигли 170° восточной долготы. Отсутствие земли, а главное болезни среди экипажа заставили Матиаса Кваста развернуть корабли и направиться к побережью Тайваня, где на тот момент находился голландский форт Зеландия.

Неутомимый Антони ван Димен снарядил еще несколько экспедиций. Одну из них возглавил Маартен де Фриз. Она должна была продолжить исследования в северном направлении, начатые М. Квастом. Другая же под командованием Абея Тасмана отправилась на юг, ее участники первыми из европейцев посетили берега Австралии и Новой Зеландии. Одновременность и географическая разновекторность всех этих экспедиций говорят о том, что они являлись частью

³ Kiss G. The Cartography of Japan during the Middle Tokugawa Era: A Study in Cross-Cultural Influences // *Annals of the Association of American Geographers*. 1947, №2 (Vol. 37). P. 106.

единого замысла, осуществляемого руководством Голландской Ост-Индской компании.

Маршрут экспедиции Маартена де Фриза 1643 г.

В инструкции, составленной Антони ван Дименом и предназначенной для Маартена де Фриза, говорилось, что на востоке Татари (Сибири) располагается государство Катай, которое, возможно, является одной из провинций Китайской империи. Сообщалось также, что голландские и английские мореплаватели из Европы пытались найти и прежде путь в нее — мимо Новой Земли, через Северный ледовитый океан⁴.

После нахождения пути в Катай и установления первых контактов кораблям предписывалось отправиться на восток. По сведениям, полученным от испанских моряков и переданным голландским купцом Ферстегеном, к востоку от Татари лежит остров. Он населен рослым белым населением и чрезвычайно богат серебром и золотом. Необходимо было удостовериться в том, что на острове имеются изделия из этих металлов, после чего надо было спешить в обратный путь. Инструкция предполагала, что вся экспедиция продлится до осени того же 1643 г.⁵

Что касается маршрута, рекомендованного де Фризу, то здесь, в частности, говорилось: «Вы должны начать свои открытия Татари с востока Японии, поскольку путь к ней знаком и менее опасен. Придерживаясь указаний, данных Вам в инструкции, ... Вы должны точно нанести на карту и описать все земли, страны, острова, мысы, бухты, заливы, реки, мели, косы, рифы, скалы и утесы, которые вы встретите в пути или проходя мимо как в океане, так и у берегов Японии, Иесо, Китая или Татари, а также зарисовать формы всего обнаруженного, для чего вам дается рисовальщик... После того как все самые необходимые дела в Татари будут выполнены, ... вы возобновите исследование острова, богатого золотом и серебром, которые были неудачно начаты командором Матиасом Квастом в 1639 г. ...»⁶.

⁴ Инструкция шкиперу-командиру Маартену Герритсену Фризу и совету флейта «Кастрикум» и яхты «Брескенс», направляющихся для исследования неизвестного восточного побережья Татари, королевства Китая и западного побережья Америки, а также островов восточнее Японии, богатых золотом и серебром / пер. В. Трисман // Общество изучения Сахалина и Курильских островов. Краеведческий бюллетень. 1990. № 3. С. 23–24.

⁵ Там же. С. 34.

⁶ Там же. С. 35.

Корабли де Фриза, отбив из Батавии, прибыли в Малайю. Оттуда, сделав все необходимые приготовления, они вышли в апреле 1643 г. и достигли восточного побережья Японии.

Плавание кораблей «Кастрикум» и «Брескенс» имело существенное осложнение. В мае вблизи побережья Японии корабли потеряли друг друга из виду. «Брескенс» пристал к берегу в княжестве Намбу (современная префектура Иватэ), где часть команды высадилась на берег для пополнения запасов провизии. Местные жители приняли моряков за испанцев и захватили в плен. После этого «Брескенс», разумеется, не мог продолжать плавание. Поскольку пленников доставили в Эдо, оставшаяся на корабле часть команды была вынуждена направиться туда для переговоров с японскими властями⁷. Об этом инциденте де Фризу стало известно намного позже. Не дождавшись «Брескенс» в назначенном месте в назначенное время, де Фриз направился на север с одним кораблем — «Кастрикумом».

Корабль де Фриза прошел вдоль восточного побережья о. Хонсю на север, достигнув бухты Аккэси на о. Эдзо (Хоккайдо). Далее «Кастрикум» взял курс на северо-восток вдоль гряды Хабомаи, о. Шикотан и восточного побережья о. Итуруп. 20 июня корабль вошел в пролив между Урупом и Итурупом, позднее названный в честь самого де Фриза. Экипаж задержался у побережья Урупа на несколько дней, осуществляя промеры глубин, пополняя запасы воды и предпринимая поиски золотоносной и сереброносной руды.

Самым примечательным фактом пребывания на Урупке следует признать провозглашение этой территории владениями Нидерландов: В журнале штурмана корабля, Корнелиуса Янсона Куна, имеется следующая запись от 23 июня: «...мы вместе с ним (с капитаном — С. Г.) поднялись на высокую гору с плоской вершиной. Там, на пригорке, командир установил деревянный крест, на котором было вырезано: «V. O. S. anno 1643». Объявив эту землю собственностью Его чести, назвали ее Землей Компании, а то место назвали Cruyshoeck. Поев и выпив на Земле Компании и сделав в честь Его чести генерал-губернатора три залпа из мушкетов, ближе к вечеру отправились на судно»⁸.

⁷ Для урегулирования конфликта из Нагасаки в Эдо прибыл представитель Голландской Ост-Индской компании. Через несколько месяцев пленники были отпущены, а в декабре «Брескенс» воссоединился с «Кастрикумом», который к тому моменту уже вернулся из плавания на север. Более подробно история с пленением голландских моряков описана в работе Hesselink R.H. Prisoners of Nambu: reality and make-believe in 17-th century Japanese diplomacy. University of Hawaii, 2002.

⁸ Кун К.Я. Путешествие в Китай, Татарию, а также к богатым золотом и серебром островам к востоку от Японии в 1643 г. // Западноевропейские мореплаватели у берегов Сахалина и Курильских островов (XVII–XVIII вв.) / составитель М. С. Высоков. Южно-Сахалинск: Лукоморье, 2010. С. 33.

Таким образом о. Уруп был поименован как Земля Компании (в честь Голландской Ост-Индской компании, служащими которой являлись участники), а остров Итуруп был назван Островом Штатов (в честь парламента Голландской республики — Генеральных Штатов).

Здесь следует обратить внимание на то, что де Фриз и его спутники не могли уверенно утверждать, что Уруп — это остров. Более того, они сделали предположение, что это часть неизведанного, более крупного массива суши — Американского континента, о чем речь пойдет ниже. Остров же Итуруп был идентифицирован как остров. В этом свете становится понятно, почему спутники де Фриза акт провозглашения территорией Нидерландов совершили на Земле Компании. В случае если бы теория об американском континенте подтвердилась, Нидерланды имели бы законное основание на обладание его западным побережьем.

Далее, в последних числах июня, «Кастрикум» после долгой лавировки вышел на юг, прошел вдоль западного побережья Итурупа (Острова Штатов) и подошел к проливу между Итурупом и Кунаширом. С 3 по 10 июля голландские моряки провели у берегов Кунашира, регулярно высаживаясь на берег острова. При этом следует заметить, что о. Кунашир, как и гряда мелких островов Хабомаи и о. Шикотан, были приняты за часть Эдзо (Хоккайдо) из-за близости к нему и плохих погодных условий, определявших плохую видимость.

После этого «Кастрикум» двинулся на запад и 14 июля подошел к юго-западной оконечности Сахалина. Закономерным (хотя и досадным) следствием экспедиции де Фриза стало то, что остров Сахалин был воспринят голландцами как продолжение земли Эдзо. Пролива, разделяющего Эдзо (Хоккайдо), и Сахалин они не увидели⁹.

Многие отечественные исследователи нередко снисходительно указывают на ошибку, допущенную экспедицией Де Фриза¹⁰. Однако если обратиться к тексту дневника К. Куна, основному источнику, освещавшему ход экспедиции, то в записи от 14 июля, когда «Кастрикум» находился в непосредственной близости от пролива Лаперуза, мы увидим сообщение о сильном встречном течении. Под 15 июля содержится следующая запись: «Часа за 2 до полудня далеко на западно-юго-западе видели земли, так же, как и на северо-западе, напротив земли много пятен белого цвета, но сведения эти нельзя считать вер-

⁹ Наличие этого пролива удалось обнаружить лишь Ж. Лаперузу, экспедиция которого первой из европейцев в 1787 г. прошла через Японское море и описала западное и северное побережье Хоккайдо.

¹⁰ Полевой Б. П. Первооткрыватели Сахалина. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 1959. С. 20.

ными, так как очень скоро все затянуло тучами, глубина и дно прежние... Ждали, когда можно будет что-нибудь разглядеть, по-прежнему густой туман, видели, что вокруг плавают много сора, листьев и веток, где судно — не знаем, в проливе или в каком-нибудь заливе»¹¹.

Автор, будучи опытным моряком, понимает, что у него ограничен обзор, и он не исключает, что возможно перед ними был пролив. Однако доподлинно утверждать это он не берется элементарно потому, что разглядеть что-либо в этом направлении невозможно. Соответственно в данном случае мы имеем недостаточность визуальных данных, о чем сам автор со свойственным моряку критицизмом и сообщает.

Надо сказать, что туман вообще был и остается постоянным спутником мореходов Охотского моря. Даже летом количество солнечных дней невелико, и нет никакой закономерности в смене ясной и пасмурной погоды. Слово «туман» в журнале Корнелиуса Куна встречается более восьмидесяти раз. Причем в записи от 25 июля есть описание залива Терпения, сделанное в редкий ясный день, но если море видно ясно, то линия побережья все равно скрыта туманом:

«Утром — чудесная погода, тихо, ветер западо-северо-западный, облачно, но видимость довольно хорошая, видели землю. Насколько мы заметили, простиралась она с западо-юго-запада на северо-северо-восток. Увидели, что мы снова зашли в большой залив Eso¹² ... Подсчитали, что всего за сутки прошли на северо-восток 15 лье, были соответственно на широте 48 градусов 25 минут и на долготе 162 градуса 27 минут; земля тогда была на северо-востоке в 13 лье от нас, видели также землю на западо-юго-западе ... Над землей — такой тяжелый туман, что хорошо разглядеть землю невозможно»¹³.

Далее «Кастрикум» продвинулся вдоль побережья залива Анива, делая остановки и встречаясь с туземцами. Пройдя по дуге все северное побережье залива, «Кастрикум» подошел к мысу Анива, обогнул его и поднялся вверх до следующего большого залива, позднее названного заливом Терпения. Это была последняя остановка, где голландцы встречались с местным населением и заносили данные об увиденной территории.

В сентябре экспедиция покинул берега Сахалина и на обратном пути прошла тем же проливом, который разделял Остров Штатов

¹¹ Кун К. Я. Указ. соч. С. 45.

¹² Речь идет о заливе Терпения, который точно идентифицируется по координатам. Самим же К. Куном он принят за часть земли Эдзо.

¹³ Кун К. Я. Указ. соч. С. 55.

(Итуруп) и Землю Компании (Уруп) и тем же маршрутом, пройдя вдоль восточного побережья Японии, вернулся в Батавию.

Взаимодействие голландских мореходов и айнов: международный и этнографический аспект

Прежде чем говорить о данных, собранных в ходе плавания, необходимо еще раз обратиться к инструкции, полученной М. де Фризом перед отплытием. Ее анализ позволит правильнее понять действия, совершаемые голландцами на открытых территориях. Очень важно иметь в виду, что глава экспедиции был наделен дипломатическими функциями, а также правом провозглашать суверенитет Нидерландов над вновь открытыми землями. Открытые в ходе путешествия земли провозглашались голландскими владениями, а само провозглашение голландского суверенитета должно было сопровождаться символическими действиями.

В инструкции А. ван Димена говорилось следующее: «Всякую твердую землю и острова, которые будут открыты, вы должны будете взять во владение светлых высокочтимых Генеральных Штатов, как суверенной республики свободных соединенных нидерландских провинций, что можете произвести в незаселенных странах или в таких, которые не имеют владения, путем воздвижения камня в знак установления владения с помещенным на нем гербом страны или флагом нашего принца...»¹⁴.

При контакте же с населением стран, где существуют свои законы и власть, следует заключать договор о дружбе с согласия местных владык и народа и также сопровождать это символическими действиями, о чем заносить записи в дневники¹⁵.

Этот пункт инструкции имел соответствующие последствия в действиях голландцев. Выше уже было сказано о том, что Землю Компании голландцы провозгласили своей территорией. В общении же с айнами голландцы оставляют свидетельства принятия местным населением покровительства Нидерландов. Так, на о. Кунашир 8 июля капитан де Фриз дарит местному старейшине флаг с гербом штатгальтера Нидерландов Фредерика Генриха, принца Оранского, который тут же был водружен над жилищем старейшины. Через день, 10 июля, перед отплытием этому же старейшине было отправлено письмо, очевидно фиксирующее контакт с голландскими представителями¹⁶.

¹⁴ Инструкция шкиперу-командиру М. Г. Фризу. С. 34.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Кун К. Я. Указ. соч. С. 42–43.

Во время стоянки у берегов Сахалина были проделаны похожие действия. Голландские моряки высадились на берег залива Анива в местечке, которое было названо в дневнике К. Куна как Томари. Здесь произошла встреча с местными жителями. Позднее на корабль поднялся пожилой айн, который был облачен в некое подобие халата из хлопчатобумажной ткани, на спине которого имелся нашитый квадрат с тисненными золотом иероглифическими знаками. Он постоянно подставлял голландцам эти знаки для ознакомления, вероятно тем самым показывая на свой статус в местной общине. Речь, несомненно, идет об иероглифах, и К. Кун пишет, что это были японские знаки (*Japansche characters*), которые они не могли разобрать¹⁷. Однако логичнее предположить другое.

Японские и российские исследователи, делают предположение о том, что уже в 1620-х гг. существовал достаточно интенсивный товарообмен между жителями устья Амура, айнами южной части Сахалина и японским княжеством Мацумаэ. Скорее всего это был не прямой, а опосредованный меновый контакт, где каждый его участник осуществлял перемещение товаров в рамках своего «участка». От тунгусов, живших в устье Амура, товары китайского производства через айнов, живущих на западном побережье Сахалина¹⁸, распространялись как по территории самого острова, так и вывозились на о. Эдзо (Хоккайдо) и доставлялись на территорию княжества Мацумаэ. Одним из таких видов товаров были одежды из китайских тканей, известные как *эдзо нисики* — айнские халаты или айнская парча¹⁹. В любом случае, логичнее всего предположить, что иероглифы, увиденные голландцами на халате старика, поднявшегося на корабль, были скорее китайского, а не японского происхождения.

В дальнейшем голландцы несколько раз посещали Томари с целью товарообмена. Во время последнего визита они поступили так же, как и на Кунашире: подарив местным жителям бусы и иные подарки, предложили им выпить сакэ, после чего передали главе местного поселения штандарт с гербом и вручили послание. К. Кун попытался ему объяснить, что послание необходимо сохранить до момента их следующего визита, а что касается флага, то его следует водрузить над сво-

¹⁷ Там же. С. 47.

¹⁸ Сирануси — айнское поселение на юго-западной оконечности Сахалина неподалеку от мыса Крильон. На протяжении XVII–XVIII вв. являлось также торговым центром, где приезжавшие из низовьев Амура тунгусы вели меновую торговлю с местными айнами. Позднее, в XVIII в., в этом месте появился сначала японский торговый, а позднее дозорный пост.

¹⁹ Щепкин В. В. Айны глазами японцев: неизвестная коллекция А. В. Григорьева. СПб.: Арка, 2022. С. 40–41.

им жилищем, и то же самое необходимо будет сделать, когда придет какой-либо иной корабль. После этого было выпито сакэ, а трубач с «Кастрикума» сыграл Песню Вильгельма²⁰, неофициальный гимн Нидерландов.

Однако уже на следующий день, 19 июля, произошло следующее. К борту корабля подплыла лодка, в которой сидел старик в халате с иероглифами на спине. Он вернул письмо, врученное главе общины накануне в деревне в торжественной обстановке, что удивило моряков. Причину этого возврата понять голландцы не могли²¹.

Таким образом, посещение южных Курильских островов и юга Сахалина носило элемент официальной миссии. Земли, предположительно относящиеся к американскому континенту (Земля Компании), были провозглашены владениями Нидерландов, а старейшины Кунашира и Сахалина (являвшихся по голландскому предположению частью земель Эдзо) получили инвеституры, хотя в одном случае произошел отказ. Сам акт их получения был обставлен символическими действиями и задокументирован, как того требовала инструкция.

Теперь следует обратиться к собственно этнографической составляющей добытых голландцами сведений. Инструкция Антони ван Димена помимо сведений о расположении открытых земель, местной флоре и фауне, предписывала также вести сбор этнографических данных — о нравах местного населения, его быте, одежде, оружии, религии, управлении и пр. Отдельно оговаривалось, что недопустимо проявлять к местным наглость или злонамеренность, если таковая возникнет у членов экипажа. Вполне в духе раннего Нового времени допускалась возможность доставки туземцев в качестве живого этнографического материала. При этом запрещалось неволивать местных жителей, и разрешалось брать с собой лишь тех, кто добровольно согласился бы на это²².

Главным источником, сохранившем информацию об экспедиции, как уже было сказано, является дневник ее штурмана — Корнелиса Янсена Куна. Описания, относящиеся к туземному населению, которые мы можем встретить в этом документе, не очень обширны. Однако, если их сопоставить с другими имеющимися данными, то они существенно дополняют картину.

Экспедиция М. де Фриза продлилась около двух месяцев. Она прошла вдоль большого количества островов, но голландские моряки

²⁰ *Wilhelmus van Nassouwen* или *Wilhelmus* (Песня Вильгельма) – песня о Виллеме I Молчаливом, принце Оранском, с 1932 г. является государственным гимном Нидерландов.

²¹ Кун К. Я. Указ. соч. С. 52.

²² Инструкция шкиперу-командиру М. Г. Фризу. С. 30–31.

имели контакт с местным населением или наблюдали следы человеческой деятельности в следующих местах:

1. На траверзе у о. Шикотан, 13 июня. Здесь состоялась встреча с айнами, проплывавшими мимо корабля на лодках и поднявшихся на корабль.

2. Южный берег о. Уруп, 20–24 июня. Во время этой стоянки экипаж «Кастрикума» обследовал побережье и близлежащий район. Здесь были обнаружены лишь несколько хижин, в одной из которых были найдены останки человека.

3. Западное побережье о. Кунашир, 3–10 июля, где происходило длительное общение с местным населением.

4. Юго-восточное побережье Сахалина — заливы Анива (15–20 июля) и Терпения (26 июля — 3 августа), место наиболее интенсивно-го контакта — частые встречи, взаимные визиты, торг.

Записи в дневнике К. Куна свидетельствуют о том, что местное население отнеслось к появлению голландцев с большим интересом и исключительно дружелюбно²³. Они оказывали голландцам радушие, и за время экспедиции не случилось ни одного конфликта между моряками и местным населением. Айны оказывали всяческую помощь: угощали едой, помогали ловить рыбу, приглашали к себе в гости.

Уклад жизни айнов Курильских островов можно признать достаточно развитым для общества, живущего охотой и рыболовством. К. Кун в своем дневнике отмечает, что им знакомо золото и серебро, они знают цену этим металлам, поскольку к более дешевому металлу — меди — не проявляют особого интереса²⁴. В обиходе айнов имеется много изделий из серебра, скорее всего японского или китайского происхождения: большие серьги, украшения на мечах.

При общении с айнами Кунашира К. Кун делает также уверенное предположение, что они сами добывают драгоценные металлы: «Лезвие меча у старшего было украшено серебром, знаками я спрашивал его, как они получают серебро или где добывают, но первой поняла меня самая старшая женщина и сразу же показала мне как, запустив руки в песок, а затем, взяв немного песка в руки, издала шипящий звук, высыпала песок в горшок и показала, что надо поставить горшок на огонь, и что получается, то, что надо. «Сапу» («кэйни») — так они называют серебро»²⁵.

²³ Этот факт следует признать немалой удачей, если помнить о судьбе нескольких спутников Абе-ля Тасмана: первая же встреча с маори Новой Зеландии привела к тому, что трое голландских моряков погибли, а место их гибели было названо Бухтой убийц (ныне — Залив Голден бэй).

²⁴ Кун К. Я. Указ. соч. С. 26.

²⁵ Там же. С. 39–40.

Население южных Курильских островов и юга Сахалина на тот момент скорее всего не имело непосредственных контактов с японскими торговцами²⁶, и предметы обихода явно не местного происхождения скорее всего были получены в результате транзитной торговли от тех айнов, которые жили поблизости от княжеств Мацумаэ.

Свидетельства К. Куна высвечивают разницу в укладе жизни сахалинских и южнокурильских айнов. Быт сахалинских айнов имеет значительно больше признаков организованности и продвинутости, нежели быт южнокурильских айнов. Поселения на Сахалине значительно больше и по размеру, и по количеству жителей. Имеется определенная разница в устройстве жилищ, одежде, предметах быта. В значительной степени это определяется близостью к материку и вовлеченностью в более интенсивный контакт с развитыми народами, прежде всего с жителями нижнего течения Амура, которые имели регулярные сношения с китайскими властями и китайскими торговцами. Айны же Кунашира и Итурупа жили в достаточно удаленном районе, их контакты с внешним миром ограничивался связями с айнами восточного побережья Хоккайдо.

Жилища айнов Урупа и Кунашира — это в основном примитивные хижины, сооруженные из ветвей деревьев и покрытые травой, без внутренних перегородок. Внутри посередине помещения выложен очаг, функцию дымохода выполняет отверстие в крыше²⁷.

В то же самое время на Сахалине голландцы встретили не только хижины, но и дома, построенные из еловых досок, которые очень плотно соединены в пазах. Крыши этих домов остроконечные и покрыты дощечками и корой деревьев. Они прибиты гвоздями, которые по форме похожи на японские и китайские. Помещения иногда разделены на некое подобие прихожей и большую внутреннюю комнату²⁸. Дом же старейшины еще и обнесен частоколом²⁹.

В быту у них имеются циновки, блюда из лаковой посуды и даже шкафчики для посуды предположительно японского происхождения. Внутри помещения они сидят на приподнятых от земли сиденьях, покрытых циновками. На сахалинских айнах явно можно увидеть больше украшений.

²⁶ Теоретически нельзя исключать некоторые контакты айнов Сахалина с японцами в этот период, тем более что уже в 1630-х гг. по приказу даймё Мацумаэ Кинхиро были предприняты две попытки проникнуть на остров и описать местное население в 1635 и 1636 гг.

²⁷ Кун К. Я. Указ. соч. С. 30, 39.

²⁸ Там же. С. 57–58.

²⁹ Там же. С. 48.

К. Кун отмечает их опрятность. Они едят палочками, а в одном из домов угощение было подано на блюде, и никто из присутствующих не бросал шелуху и очистки на пол, складывая их на блюдо³⁰.

Айны Сахалина ведут достаточно интенсивный товарообмен, основными товарами здесь являлись тюлений жир, шкуры медведей, тюленей, морского бобра³¹. При этом основным видом деятельности для них остается рыбный промысел и охота. Примечателен тот факт, что в домашнем хозяйстве имеются собаки, которых они используют при ловли рыбы, а также в качестве транспортного средства.

Голландцы несколько раз наблюдали как собаки на манер бурлаков на веревках волокут лодку вдоль берега. Что же касается рыбной ловли, то здесь голландцы наблюдали довольно распространенный у морских народов способ рыбной ловли. К. Кун описывает его следующим образом: «...собаки туземцев ловили рыбу, происходило это очень просто: они стояли наготове у самого моря или реки, сменяя временами друг друга, как если бы они были людьми, и пока одна собака стояла на страже, остальные 10 или 12 псов стаей бегали вдоль берега, и если замечали малейшее движение лосося, то все забегали в воду и с шумом плыли, окружая рыбу полумесяцем. Лосось, вне себя от удивления, выпрыгивает из воды и падает на мелководе или на берегу, что не ускользает от внимания дозорных псов, которые хватают рыбу, сразу же отгрызают ей голову, а тушку относят в дом хозяина»³².

Таким образом, записи К. Куна хотя и не носят характера системного этнографического исследования, тем не менее остаются одним из важнейших свидетельств, фиксирующих образ жизни айнов Сахалина и Курильских островов, прежде никогда не видевших европейцев.

Значение данных экспедиции М. де Фриза для европейского знания XVII–XVIII вв.

Хотя исследования в поисках Золотого и Серебряного островов руководство Голландской Ост-Индской компании далее не предпринимало, результаты экспедиции де Фриза оказались чрезвычайно ценным материалом для понимания этнографии и картографии северовосточной части Евразии. Они стали известны в Европе буквально сразу после возвращения экспедиции. Материалы плавания, включа-

³⁰ Там же. С. 60.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 50.

ющие карту открытых земель, описание и иллюстрации, были опубликованы в 1646 г.³³

Сведения об айнах, содержащиеся в материалах этой экспедиции, наряду с известиями иезуитов Иеронима де Анджелиса и Диогу Карвалью являются первыми в Европе данными подобного рода. Именно их использовал в своей работе «Северная и восточная Татария» (Noord en Oost Tartarye) голландский коммерсант и книжник Николас Витсен (1641–1717). Этот труд стал на длительное время самой фундаментальной (а порой просто единственной) работой в Европе, в которой описано население народов Сибири, Кавказа и Центральной Азии. Ее автор был не только очень образованным человеком, изучавшим астрономию, математику и кораблестроение, но также коммерсантом и дипломатом. Значительную часть материалов он собрал лично, поскольку в молодости побывал во многих странах Европы, в том числе в России в 1664–1665 гг. в составе голландского посольства. В ходе этой поездки он вел подробный дневник, который позднее был опубликован под названием «Путешествие в Московию».

Двухтомный труд «Северная и Восточная Татария» был издан дважды — в 1692 г. и 1705 г. Помимо массива этнографических сведений он содержал подробную карту Сибири, на которую были нанесены обширные пространства — от Новой Земли до Северного Китая. В 1689 г. она была преподнесена молодому царевичу Петру, за что автор получил жалованную грамоту³⁴.

Изложение материала в трактате Н. Витсена идет с востока на запад, поэтому сведения о крае Эдзо приведены одними из первых наряду с рассказом о племенах, населяющих территории в нижнем течении Амура. По сути, образованный европейский читатель впервые узнал о существовании айнов и нивхов именно из этой обширной работы. Данный раздел не является единым массивом авторского текста. В нем собраны разные свидетельства: часть из них приведена в цитировании, часть в подробном пересказе. Некоторые из этих данных не всегда согласуются между собой, но автор добросовестно указывает на то, кому принадлежит пересказанный текст. Некоторые разделы содержат собственные рассуждения Н. Витсена.

Так, например, он пишет о том, земля Йесо (Эдзо) находится к северу от Японии, что край этот можно разделить на обычный Йесо

³³ Koorte beschryvinghe van het Eylandt by de Japanders Eso genaemt, nevens de manieren, zeden, ommegangh ende gestalte des selfs Inwoonderen; soo als het eerst in den Jare 1643 van't schip Gastricum bezeylt ende ondervonden is Amsterdam, 1646.

³⁴ Витсен Н. Путешествие в Московию / перевод В. Г. Трисман, комментарии и предисловие Р. И. Максимовой, Й. Дриссен, Н. Копаневой. СПб. Symposium. 1996. С. 9.

(Хоккайдо) и Оку Йесо (Оку Эдзо) — дальше Эдзо, под которым очевидно подразумевается территория о. Сахалин³⁵.

Н. Витсен указывает на то, что японцы фактически не исследовали этот край и даже не знают, является ли Эдзо островом или нет. При этом он сообщает, что туземным населением ведется оживленный торг — «самая лучшая вата в Японии привозится из Йесо. Правда, наши люди ее там не встретили вблизи моря»³⁶.

Витсен приводит свидетельства Луиша Фройша об айнах — о том, что они дики, одеты в шкуры, у них очень длинные бороды и огромные усы, которые они, собираясь пить, поднимают палочками³⁷. Говоря об их воинственности, автор приводит свидетельства недавнего восстания, подавленного несколькими сотнями самураев: в данном случае, очевидно, имеется в виду восстание Сякусяина 1669 г. на Хоккайдо³⁸.

Айны не умеют читать и писать, каждый мужчина имеет две жены, мужчины сильно ревнуют своих жен и любят спиртное, от которого быстро пьянеют. При этом они чистоплотны и едят аккуратно. Они не склонны к воровству, достаточно воинственны и ведут войны против некоторых своих соседей. Они живут охотой и рыболовством, часть добытого — китовые кости, ворвань, шкуры — они выменивают на рис, курительные трубки, серьги из свинца и серебра, топоры, ножи у японцев, которые к ним приезжают торговать³⁹. Последнее утверждение требует уточнения, поскольку эти товары на Сахалин привозили айны Хоккайдо, торговавшие непосредственно с Мацумаэ.

Картографические данные о крае Эдзо, привезенные экспедицией М. де Фриза, имели не меньшую ценность для европейского знания данного периода. Впервые на карту с указанием долготы и широты были нанесены контуры южных Курильских островов, севера Хоккайдо и юга Сахалина. Надо понимать, что экспедиция провела в этих водах довольно мало времени — всего два месяца. Кроме того, погода по большей части отнюдь не благоприятствовала наблюдениям. Для первого визита и осмотра картографических данных было достаточно, и если бы этот опыт получил развитие в следующих экспедициях, данные экипажа «Кастрикума» были бы достаточно быстро уточнены. Напомним, что там, где К. Кун сомневается, он оставляет место для

³⁵ Графф Т. де, Наарден Б. Описание нивхов и айнов и территорий их проживания в XVII веке по книге Н. Витсена «Северная и восточная Тартария» // Краеведческий бюллетень, 2005. № 4. С. 11.

³⁶ Там же. С. 15.

³⁷ Там же. С. 16.

³⁸ Там же. С. 10.

³⁹ Там же. С. 21.

гипотезы, как это было с проливом между Хоккайдо и Сахалином. Именно эти неразъясненные с первого раза моменты легли бы в основу новой инструкции в эти воды, если бы она состоялась.

Многие, в том числе и Н. Витсен, уверенно предполагали наличие пролива в этом месте. В подтверждение этой версии он, в частности, писал следующее: «Некоторые иезуиты, жившие в Японии, считают, что Йесо — остров, потому что около Тесоя (крайняя точка Йесо, напротив Кореи) сильное морское течение. Они полагают, что течение обходит Йесо сзади и дальше идет вдоль тартарского берега»⁴⁰.

Точно таким же образом наряду с мыслью о близком к Японии расположении американского континента, многие авторы предполагали, что открытая М. де Фризом Земля Компании — островной массив суши.

Однако проверить и уточнить оба эти вопроса удалось лишь спустя столетие и даже более. Поэтому ряд обстоятельств привел к тому, что полученные данные были не вполне верно интерпретированы европейскими картографами. И особую роль в этом сыграла следующая мысль К. Куна, которая относится к характеристике Земли Компании (Урупа): «Я уверен, что земля, возле которой стояло наше судно, была островом, лежащим рядом с побережьем Америки или, возможно, сильно выступающей оконечностью этого побережья»⁴¹. Мнение Куна основывалось на гипотезе испанских моряков, полагавших, что к северу от Калифорнии побережье Американского континента круто поворачивает на запад и близко подходит к побережью Азии.

Одна из первых карт, подготовленных после экспедиции, принадлежит перу голландского картографа Исаака де Граафа и создана в 1643 г. На ней рядом с Землей Компании нанесен силуэт Американского континента⁴². Но опубликована эта карта не была до середины XX в.

Первой же опубликованной стала карта Й. Янссона, изданная в 1650 г. На ней Земля Компании уже представлена как часть Американского континента. Понятием Эдзо на ней обозначен массив, включающий очертания юга Сахалина, севера Хоккайдо и западного побережья Кунашира. В дальнейшем картографы, публиковавшие карты Японии, как в самой Голландии, так и в других странах Европы, до-

⁴⁰ Там же. С. 17.

⁴¹ Кун К. Я. Указ. соч. С. 32.

⁴² Kiss G. The Cartography of Japan during the Middle Tokugawa Era: A Study in Cross-Cultural Influences // *Annals of the Association of American Geographers*. 1947, № 2 (Vol. 37). P. 107.

вольно часто отождествляли Сахалин с Эдзо, и обозначали Землю Компании как часть американского континента.

В дополнение к двум этим неточностям стала воспроизводиться и еще одна. Связана она с сообщением португальского купца Жоао да Гама, который на пути из Китая в Мексику прошел более северным маршрутом, нежели обычно, и увидел некий остров. Это сообщение было добавлено к уже имевшимся сведениям и опубликовано рядом авторов, в том числе французским исследователем и путешественником Мельхиседеком Тевено в его работе «Описание различных любопытных путешествий, сведения о которых не были напечатаны» («Relations de divers voyages curieux qui n'ont point été publiés»), опубликованной в 1663 г. Существование Земли Гама так никогда и не было доказано, но она стала частой спутницей Земли Компании и Острова Штатов.

Особую актуальность данные экспедиции де Фриза приобрели в России в годы царствования Петра I, когда Россия стала выходить к берегам Тихого океана и когда понадобилась необходимость исследовать прилегающие к Охотску и Камчатке акватории. Логично предположить, что земли восточнее Сибири интересовали его с точки зрения экономических перспектив. Появление первого японца в России (привезенного В. Атласовым с Камчатки Дэмбэя) и до конца не развеянные легенды о золотоносности открытых голландцами островов сулили в перспективе возможность добычи драгоценных металлов, а также установления торговых контактов с Японией.

К этому следует добавить хорошо известный интерес Петра I ко всему голландскому и его осведомленность о положении дел в Японии. Он был не просто лично знаком с Николасом Витсенем. Во время поездки в Голландию в 1697–1698 гг. последний был постоянным спутником русского царя, знакомил его со страной, рекомендовал специалистов — корабелов, математиков. Витсен был крайне заинтересован в дружбе с Петром I, так как сотрудничество с ним могло принести ряд преимуществ для голландской торговли. Не следует забывать и тот факт, что Витсен был одним из управляющих Голландской Ост-Индской компании. Возможно, он рассчитывал на осуществление совместной торговой деятельности с целью улучшить положение компании, которая к началу XVIII в. уже прошла пору своего расцвета. А нахождение северного морского пути в Тихий океан или установление другого торгового пути могло улучшить положение дел. Разумеется, об этом следует говорить только лишь как о гипотезе, но гипотезе, которая имеет все права на существование.

Петр I постоянно отдавал указы, направленные на исследование дальневосточных границ империи, однако их полномасштабная реализация состоялась уже после смерти императора, благодаря участникам Второй экспедиции В. Беринга в 1730-х гг. Главной задачей экспедиции было установление границ Азии и соотнесение их с американским побережьем. Но задача была непомерно велика в силу противоречивости имеющихся данных. Главным вопросом было направление поисков. Часть материалов, собранных в ходе Первой Камчатской экспедиции, говорила в пользу северного и северо-восточного направления от Камчатки.

Данные же, приведенные Н. Витсенем, свидетельствовали в пользу южного направления. На его карте Земля Компании, Остров Штатов и контуры земли Эдзо были нанесены в традиционном к тому моменту виде. Правда, земля Эдзо соединена с материком пунктирными линиями, то есть эта связь выдвигалась как предположение. Важно, что карта имела градусную сетку, в соответствии с которой Земля Компании (теперь уже не остров, а большой массив суши, уходящий на восток и, возможно, являющийся частью Америки) лежала между 49° и 42° широты. К тому же карта была снабжена описанием, зарисовкой береговой линии и промерами глубин.

Особенность ситуации сводилась к тому, что географический пазл с точными данными был обрамлен несколькими предположительными контурами, которые, конечно, затрудняли его восприятие. Парадокс, подобный этому, нередко встречается в истории географических открытий.

Так или иначе, данные экспедиции М. де Фриза, нашедшие свое отражение в трактате «Северная и Восточная Татария», теперь уже требовали уточнения. Учитывая их, ученые Петербургской Академии наук — Г. Ф. Миллер, И. Н. Делиль, Д. Бернули — составили в 1732 г. подробную инструкцию для командора В. Беринга. В ней отмечалось, что сведения о земле Эдзо, собранные из разных источников, противоречивы. Особенно не было понятно соотнесение топонимов Матсмей (Мацумаэ) и Эссо (Эдзо). Но оговаривалось, что во избежание неточности Берингу передаются копии всех имеющихся карт, где изображена земля Эдзо. В инструкции приводились и данные экспедиции де Фриза, особенно об Острове Штатов (Итуруп)⁴³ и проливах, ле-

⁴³ В инструкции Остров Штатов именуется островом Статским, а Земля Компании — землей Компанийской.

жащих на северо-восток и юго-запад от острова⁴⁴. К инструкции прилагалась также и карта, составленная самим Делилем.

Иными словами, была отмечена сложность установления границ земли Эдзо и неточность очертаний Земли Кампании. Достоверным ориентиром предлагалось считать пролив между Островом Штатов (Итурупом) и берегом Эдзо (к которому относился нынешний Кунашир), а также пролив между северной частью Острова Штатов и Землей Кампании (нынешний пролив де Фриза). В инструкции уже указывалось, что этот пролив «...назван был ... именем Ври по имени некоего галанца, который тогда управителем был в том мореплавании»⁴⁵.

Все вышесказанное и определило характер поисков. Экспедиция Беринга состояла из двух отрядов. Корабли под командованием самого Беринга направились в восточном и северо-восточном направлении. Задачей же отряда кораблей под командой М. Шпанберга было южное направление. М. Шпанберг трижды предпринимал попытки провести обследования в южном направлении — в 1738, 1739 и 1741 гг.

Первое плавание летом 1738 г. состоялось на трех судах, вышедших из Большерецка в июле. К этому моменту северная группа Курильских островов уже была известна русским мореходам. Корабль самого Шпанберга, «Архангел Михаил», идя от Камчатки вдоль Курильской гряды к юго-западу, как отмечено в рапорте, «...пошел в путь свой один и шел до 45°. А что в пути остров и протчаго обретено нами, о том Государственной адмиралтейской коллегии покорнейший предлагаю при сем чертеж»⁴⁶. Он достиг побережья о. Итуруп 15 июля, а корабль В. Вальтона «Надежда» достиг 43°20' с. ш., то есть фактически градуса о. Шикотан.

Карта, приложенная М. Шпанбергом, не сохранилась. Комментаторы же публикации рапорта сообщают, что по итогам разбирательства в Адмиралтейств-коллегии было признано, что М. Шпанберг действительно дошел до широты 45°⁴⁷. Это соответствует широте пролива де Фриза. Таким образом, корабли прошли от побережья Камчатки фактически вдоль всей гряды Курильских островов до той точки, координаты которой были известны. Соответственно, поскольку на своем пути они не встретили никакого большого массива суши,

⁴⁴ Исследования русских на Тихом океане в XVIII — первой половине XIX в. Сборник документов. 6 т. Т. 1 Исследования русских на Тихом океане в XVIII — 1-ой половине XIX в. Москва: Наука, 1984. С. 120–121.

⁴⁵ Там же. С. 121.

⁴⁶ Там же. С. 165.

⁴⁷ Там же. С. 167.

преграждавшего их путь, то уже можно было уверенно отказаться от версии, что Земля Кампании — часть американского континента.

Однако оставался открытым вопрос о Земле Гамы, чье существование на карте началось с момента опубликования труда М. Тевено в 1663 г. По карте, эта Земля располагалась восточнее Земли Компании и этот пункт также надо было проверить. Поэтому в следующем 1739 году несколько кораблей под командованием М. Шпанберга совершают вторую экспедицию. На этот раз он направил свои корабли почти строго на юг от Камчатки. Логика здесь была той же, что и в предыдущем случае. Если пресловутая Земля Гамы и существует, то в соответствии с прежними картами, она должна пролегать с запада на восток между 49° и 42° широты. И тогда достаточно пересечь эти широты, дабы окончательно убедиться в ее наличии или отсутствии. Шпанберг так и поступил. Пройдя в южном направлении от Камчатки до 42-43° северной широты и убедившись в отсутствии здесь суши, он взял курс на юго-запад, а потом — на запад, в тех широтах, где находится побережье Японии.

Корабли М. Шпанберга «Архангел Михаил», «Большерецк» и «Надежда» подошли к японскому берегу 16 июня. Основную остановку корабли сделали в бухте Тасирохама в провинции Рикудзэн, где русским морякам удалось пообщаться с местным населением и пополнить запасы провизии. Корабли снялись с якоря при появлении местных властей, попросивших покинуть побережье⁴⁸. Обратный путь пролегал вдоль побережья Эдзо (Хоккайдо) и Курильских островов, фактически корабли возвращались по тому же маршруту, по которому шли в прошлом году.

Многие результаты обоих плаваний Шпанберга поначалу были поставлены под сомнение как В. Берингом, так и Адмиралтейств-коллегией. Однако после разбирательства они были признаны и отражены в Атласе, изданном в 1745 г. Это еще далеко не означало завершения процесса описания бассейна Охотского моря — оставалось много неясностей: еще не был исследован север о. Сахалин, очертания многих из Курильских островов были неточны⁴⁹. Однако очевидная

⁴⁸ Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. Москва: Восточная литература, 1960. С. 28–29.

⁴⁹ Еще в начале XIX в. В. М. Головнин писал о неудовлетворительном состоянии карт Курильских островов, составленных зверопромышленниками, приезжавшими на острова для сбора ясака: «Некоторые острова в двух местах положены под разными именами, другие — маленькие, ничего не значащие — увеличены в 5 или 10 раз против настоящей своей величины; одни между собою сближены, другие, напротив, отдалены; словом, множество разных грубых ошибок наполняют все старые карты Курильских островов» [Головнин В. М. Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев. М.: Захаров, 2004. С. 21].

ошибка, связанная с гиперболизацией Земли Кампании и Земли Гамы, была теперь устранена.

Окончательно вопрос о береговой линии северо-западного побережья Америки был разрешен в ходе третьей экспедиции Джеймсом Куком в 1776–1779 гг. Лишь после этого упоминание о неизведанных территориях в северной части Тихого океана окончательно исчезают с географических карт.

Как мы можем видеть, задача по нахождению западного берега Америки и его соотнесение с побережьем Восточной Азии оказалась настолько сложной, что справиться с ней стало возможно лишь усилиями нескольких поколений европейских путешественников — Голландии, России, Англии, Франции. И на каждом этапе этого процесса, растянувшегося на несколько столетий, строгое научное знание не позволяло его участникам выдвигать необоснованные гипотезы и делать неаргументированные утверждения. Участники этих плаваний прекрасно понимали ограниченность своих возможностей, и что принесенные ими данные должны быть уточнены теми, кто пойдет по их стопам. И даже когда их выводы были недостаточно верны, они основывались (как это всегда происходит в науке) на методологии научного познания и являлись легитимными с точки зрения академической этики.

Экспедиция М. де Фриза в отечественной историографии

В российской дореволюционной и советской довоенной историографии, посвященной русско-японским отношениям и колонизации Дальнего Востока, экспедиция Маартена де Фриза упоминалась неоднократно и была достаточно подробно и внятно описана⁵⁰. Ситуация кардинальным образом изменилась, после Второй мировой войны, когда в состав СССР вошли новые территории — южная часть Сахалина и гряда Курильских островов.

С конца 1940-х гг. выстраивается новый нарратив истории Сибири и Дальнего Востока. Основным его элементом стал упор на мирное освоение новых территорий русскими землепроходцами, облагавшими местное население ясаком. Кроме того, особый упор делался на приоритет русских экспедиций в открытии новых территорий. При изучении истории Сахалина в работах советских исследователей исключительное внимание отныне уделялось данным, доставленным отрядами русских казаков, побывавших на землях в нижнем течение

⁵⁰ Знаменский С. В поисках Японии: из истории русских географических открытий и мореходства в Тихом океане. Благовещенск: Книжное дело, 1929. С. 27–29.

Амура и утверждалось, что И. Москвитин и его спутники на три года раньше голландцев, в 1640 г., «...смогли увидеть сахалинские берега»⁵¹. Стилистически данная фраза была нечеткой и оставляла большой простор для толкования. На ее основе можно было даже сделать вывод о том, что первыми из европейцев Сахалин открыли русские.

В последствии некоторые авторы на основе предположений Б. П. Полевого строили еще более далеко идущие заключения. В послесловии к книге Д. Кина «Японцы открывают Европу 1720–1830» профессор В. А. Александров пишет: «Есть все основания считать, что в 1655–1656 гг. жители западного побережья Сахалина стали выплачивать ясак, т. е. вошли в состав подданных России, с чем согласны также некоторые японские историки. В результате походов русских казаков были получены данные о существовании Татарского пролива и о Сахалине как острове, которые были отмечены сначала на русских «чертежах» (картах) XVII в., а затем стали известны в западноевропейских странах. В 1691 г. в Амстердаме Н. Витсен впервые напечатал карту с изображением о-ва Сахалин»⁵².

Вывод о том, что Н. Витсен изобразил на своей карте о. Сахалин, основываясь на известиях русских казаков, выглядит совершенно курьезно. Во-первых, Сахалин воспринимался как часть Эдзо и гипотетически соединялся с материком (соответственно, он не рассматривался как отдельный географический объект), а во-вторых, основным источником этой информации были описания экспедиции де Фриза. Сам факт того, что остров Уруп был провозглашен территорией, подвластной Нидерландам и что айнским старейшинам были вручены инвентитуры от лица властей Нидерландов, не упоминался вовсе.

Появление голландских моряков в середине XVII в. в Охотском море в таком контексте вообще стал неудобным сюжетом⁵³. Сам факт экспедиции, разумеется, не отрицался, но упоминания о ней были либо кратки, либо недостаточно точны.

Справедливым является наблюдение, сделанное М. С. Высоковым уже в наши дни, о том, что при освещении исследований голландских, французских и английских моряков, советские и российские авторы чаще всего говорили о допущенных ими ошибках

⁵¹ Полевой Б. П. Указ. соч. С. 20.

⁵² Александров В. А. [Послесловие] в издании: Кин Д. Японцы открывают Европу. 1720–1830. Москва: Наука, 1972.

⁵³ Так, например, в фундаментальной и до сих пор актуальной работе Э. Я. Файнберг «Русско-японские отношения в 1697–1875 гг.» экспедиция де Фриза упоминается лишь один раз без уточнения деталей.

и фактически игнорировался их вклад изучение северной части Тихого океана⁵⁴.

При подготовке в 1984 г. сборника документов «Исследования русских на Тихом океане в XVIII — первой половине XIX в.» избежать упоминаний о де Фризе было невозможно. Однако составители специально подчеркивали неверность и неточность полученных экспедицией данных. В предисловии к изданию говорилось: «Вахтенные журналы, которые велись на кораблях отряда М. П. Шпанберга во время плавания к берегам Японии, служат важнейшим доказательством приоритета русских мореплавателей в открытии и определении местоположения Курильских островов»⁵⁵. При этом никоим образом не упоминался журнал Корнелиуса Куна, штурмана «Кастрикума», который содержал сведения, так необходимые русским экспедициям первой половины XVIII в. Некоторые авторы и вовсе делали предположение, что М. де Фриз намеренно исказил полученные им данные⁵⁶.

В 1990-х гг. в российской историографии наметилась рецепция голландских источников, имевших отношение к изучению Охотского моря. В 1990 г. в качестве приложения к переводу инструкции Антони ван Димена офицерам «Кастрикума» была опубликована статья Б. П. Полевого⁵⁷, в которой оценка экспедиции де Фриза дана уже в совершенно новой стилистике. В 1993 г. к 350-летию юбилею экспедиции де Фриза был осуществлен частичный перевод выше неоднократно уже процитированного журнала штурмана Корнелиуса Куна⁵⁸. Появляются попытки описать жизнь и судьбу Мартина де Фриза⁵⁹.

⁵⁴ Высоков М. С. Предисловие // Западноевропейские мореплаватели у берегов Сахалина и Курильских островов (XVII–XVIII вв.). Южно-Сахалинск: Лукоморье, 2010. С. 7.

⁵⁵ Исследования русских на Тихом океане. С. 19.

⁵⁶ Видные популяризаторы истории географических открытий И. П. Магидович и В. И. Магидович пишут следующее: «В результате экспедиции Фриза — Схепа у голландцев сложилось представление, отразившееся на их картах, что к северу от Хонсю на огромном протяжении до Северной Азии (Татарии) тянется очень большая земля. А так как Фриз и Схеп «видели» берег Америки на востоке, то эта северная Земля Йессо на некоторых позднейших картах, например француза Луи Аннепена, показывалась отделенной только узким проливом от выступа Северной Америки. Таким образом, благодаря фантазии, а может быть и сознательной лжи, моряков, географов и картографов северная часть Тихого океана была заполнена по крайней мере двумя большими массивами суши — Землей Жуана-да-Гамы португальца Луиша Тейшейры и Землей Йессо голландца Фриза. Вере в существование этих фантастических или крайне преувеличенных по своим размерам земель через сто лет нанесла сильный удар 2-я Камчатская экспедиция Беринга — Чирикова 1741–1742 гг. Но и после нее Землю Жуана-да-Гамы искали несколько десятков лет — до конца XVIII в.» [Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий. В 5 т. Т. 2. Великие географические открытия (к. XV — сер. XVII в.). М.: Просвещение, 1983. С. 364].

⁵⁷ Полевой Б. П. Плавание М. Г. де Фриза в северных водах Тихого океана (1643 г.) // Общество изучения Сахалина и Курильских островов. Краеведческий бюллетень, № 3. 1990. С. 4–22.

⁵⁸ Кун К.Я. Путешествие в Китай, Татарию, а также к богатым золотом и серебром островам к востоку от Японии в 1643 г. // Западноевропейские мореплаватели у берегов Сахалина и Курильских

Помимо этого, в 1990-х гг. активизировалась работа российских и голландских исследователей по изданию наследия Николаса Витсена, в 1996 г. было опубликовано его «Путешествие в Московию». В 2010 г. после долгих лет кропотливой работы, проделанной несколькими десятками ученых, вышло наконец в печати трехтомное издание его трактата «Северная и восточная Таттария». Перевод его на русский язык был осуществлен еще в конце 1940-х гг. Вильгельминой Трисман (1901–1982), голландской коммунисткой, эмигрировавшей в 1920-е гг. в СССР, однако переводчица при жизни не увидела публикации даже частичного перевода. Издание 2010 г. является выверенным и полным и оснащено подробным справочным аппаратом⁶⁰. Благодаря этому изданию у исследователей истории Дальнего Востока появился богатейший для анализа пласт материалов этнографического характера, собранных голландским интеллектуалом, которые дают первое в Европе относительно систематизированное и обширное знание о народах северо-восточной Азии XVI–XVII вв.

островов (XVII–XVIII вв.) / составитель М. С. Высоков. Южно-Сахалинск: Лукоморье, 2010. С. 15–64.

⁵⁹ В 2021 г. вышла монография А. В. Бражника «Забытый командор», посвященная жизни Мартена де Фриза и анализу его наследия. Автор проделал колоссальную работу над материалом, особенно в части соотнесения координат и наименований географических объектов. При этом работа содержит очень большое количество ошибок в упоминаемых географических названиях, терминах, именах собственных, приведенных на иностранных языках, особенно на японском. Работа требует фундаментальной переработки при содействии специалистов, владеющих японским и голландским языками.

⁶⁰ Витсен Н. Северная и Восточная Таттария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии / перевод с голландского В. Г. Трисман. В 3 т. Амстердам: Regasus, 2010.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гришачев Сергей Викторович — кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения НИУ ВШЭ (Москва)

Климов Артём Вадимович — старший преподаватель кафедры японоведения Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург)

Климов Вадим Юрьевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Дальнего Востока Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург)

Климова Ольга Вадимовна — PhD, заведующая кафедрой японоведения Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург)

Осипова Марина Викторовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела этнографии Сибири МАЭ РАН (Санкт-Петербург)

Соколов Андрей Михайлович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела этнографии Восточной и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН (Санкт-Петербург)

Чекунова Екатерина Сергеевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Уральского федерального университета (Екатеринбург)

Щепкин Василий Владимирович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела Дальнего Востока Института восточных рукописей РАН, доцент кафедры японоведения Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург)